

УДК 343.98+340.134
doi: 10.25724/VAMVD.A150

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ**

Светлана Сергеевна Ржанникова

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
ssr80@mail.ru

Аннотация. Современный уровень внедрения информационных технологий во многие сферы общественных отношений predetermined их интеграцию и в деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России, что обусловило необходимость пересмотра отдельных правовых норм. В настоящее время ведутся разработки по расширению спектра возможностей имеющихся и созданию новых информационных систем, работа которых предусматривает использование технологий искусственного интеллекта. Внедрение инновационных средств призвано способствовать повышению эффективности технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Предмет настоящего исследования составляют особенности правового регулирования применения современных цифровых технологий в деятельности экспертно-криминалистических подразделений с целью разработки предложений, которые позволят на законных основаниях использовать технологии искусственного интеллекта в рамках осуществления различных функциональных задач.

Применение методов ретроспективного и сравнительного анализа дало возможность автору рассмотреть положения федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих отдельные направления деятельности ЭКП, в призме перспективного подхода к использованию технологий искусственного интеллекта. Полученные выводы обусловили формирование предложений по внесению изменений в подзаконные нормативные правовые акты с целью обеспечения легитимности применения технологий искусственного интеллекта в деятельности экспертно-криминалистических подразделений.

Ключевые слова: технологии искусственного интеллекта, нейросетевые технологии, экспертно-криминалистические подразделения, учетно-регистрационная деятельность, правовое регулирование

Для цитирования: Ржанникова С. С. Правовая регламентация применения технологий искусственного интеллекта в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 144–154. doi: 10.25724/VAMVD.A150

© Ржанникова С. С., 2023

**LEGAL REGULATION OF APPLICATION
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES
IN THE ACTIVITIES OF FORENSIC EXPERT SUBDIVISIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Svetlana Sergeevna Rzhannikova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia,
ssr80@mail.ru

Abstract. The rapid development of information technologies, which are integrated, among other things, in the activities of the forensic units of the Ministry of Internal Affairs of Russia, necessitated the revision of certain legal norms. Currently, developments are underway to expand the range of capabilities of existing and create new information systems, the work of which involves the use of artificial intelligence technologies. The introduction of innovative tools is designed to improve the efficiency of technical-forensic and forensic support for the disclosure and investigation of crimes. The subject of this study is the specifics of the legal regulation of the introduction of modern digital technologies into the activities of the forensic units in order to develop proposals that will allow the legitimate use of artificial intelligence tools in the implementation of various functional tasks facing the units.

Using the methods of retrospective and comparative analysis, the author examines the provisions of federal legislation and departmental regulatory legal acts regulating certain areas of the forensic units activity in the prism of a promising approach to the use of artificial intelligence technologies, proposes amendments to subordinate regulatory legal acts in order to ensure the legitimacy of the use of artificial intelligence technologies in forensic units activities.

Keywords: artificial intelligence technologies, neural network technologies, forensic units, accounting and registration activities, legal regulation

For citation: Rzhannikova S. S. Legal regulation of application of artificial intelligence technologies in the activities of forensic expert subdivisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Forensic Examination, 144–154, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A150

Стремительное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность государственных органов, предприятий и организаций свидетельствует о том, что мир стоит на пороге четвертой промышленной революции. Всеобщая интеграция искусственного интеллекта в жизнь человечества является вопросом времени и влечет за собой глобальный пересмотр концепций современного естествознания и научных подходов к гносеологии окружающей действительности.

В течение последних нескольких лет в научном мире на тематических конференциях, форумах и семинарах обсуждаются этические аспекты использования искусственного интеллекта, формируется понятийно-категориальный аппарат, предлагаются варианты правового регулирования [1], дискутируются вопросы возможности наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью [2, с. 15–19], рассматриваются авторские права на продукты, произведенные технологиями

искусственного интеллекта, и вопросы ответственности за вред, причиненный в результате использования данных технологий, анализируются перспективы внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство [3, с. 95–106]; изучается потенциал применения данных технологий субъектами раскрытия и расследования преступлений.

В 2019 г. в России утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (далее – Стратегия)¹, положения которой должны учитываться при реализации проектов, обеспечивающих достижение целевых показателей деятельности органов исполнительной власти, причем обеспечение национальной безопасности и правопорядка является одной из ключевых задач развития искусственного интеллекта в стране.

В соответствии со Стратегией Министерством внутренних дел Российской Федерации разработана программа цифровой трансформации на 2022–2024 гг. (далее – Программа), которая предусматривает реализацию плана внедрения искусственного интеллекта в деятельность МВД России, включающего мероприятия по использованию и (или) разработке технологий, основанных на искусственном интеллекте. К числу задач Программы относится «ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта»².

Правоохранительные органы наделены широкими полномочиями, предусматривающими использование современных арсеналов технических средств в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Субъектами реализации данных полномочий являются в том числе и экспертно-криминалистические подразделения МВД России (далее – ЭКП).

Рассмотрению технологий искусственного интеллекта в рамках технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения противодействия противоправной деятельности на сегодняшний день уделяли внимание известные ученые, в работах которых нашел отражение анализ возможностей применения алгоритмов искусственного интеллекта в поисково-удостоверительной и поисково-познавательной деятельности [4, с. 34–36], при производстве судебных экспертиз и криминалистической регистрации [5, с. 69–75], в частности при распознавании почерковых объектов компьютерным зрением в целях получения криминалистически значимой информации [6, с. 379–393].

Однако единичность исследований в области указанной тематики позволяет констатировать, что научное, правовое, организационное и методическое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в функционировании ЭКП находится на начальном этапе развития и предусматривает необходимость дальнейшей разработки с учетом видимых перспектив внедрения данных технологий в различные направления деятельности ЭКП.

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 29.05.2023).

² Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 гг.: распоряжение МВД России от 11 января 2022 г. № 1/37. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

Ретроспективный анализ законодательных подходов к понятийному аппарату технологий искусственного интеллекта позволяет констатировать существенную трансформацию применяемых терминов, произошедшую в короткий временной интервал. Данные изменения связаны с тенденциями становления, технического развития и совершенствования внедряемых цифровых алгоритмов. В частности, в Указе Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»¹ были применены словосочетания «обработка больших объемов данных», «машинное обучение» и «искусственный интеллект» без конкретизации их сущности и взаимосвязи между собой.

Позднее в Стратегии, утвержденной Указом Президента РФ в 2019 г., дефиниция «искусственный интеллект» определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». В свою очередь, технологии искусственного интеллекта трактуются как компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта. Таким образом, данный документ предусматривает более содержательный подход к рассматриваемым определениям, в том числе раскрывает сущность методов технологий искусственного интеллекта.

Аналогичное определение содержится и в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, регламентирующем проведение эксперимента по установлению специального регулирования создания и внедрения технологий искусственного интеллекта в Москве², а также в нормативно-технической документации, предписывающей использование указанных технологий в медицине, образовании, сельском хозяйстве, гражданской авиации и пр. Помимо этого, в стандартах представлены классификация систем искусственного интеллекта и основные правила использования технологий искусственного интеллекта³.

Таким образом, в вышеуказанных источниках содержится однозначная трактовка искусственного интеллекта и применяемых технологий, что свидетельствует о едином подходе законодателя к рассматриваемому понятийному аппарату, сформировавшемуся за последнее десятилетие.

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 29.05.2023).

² О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ 59277-2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта: нац. стандарт РФ: утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23 декабря 2020 г. № 1372-ст. URL: https://allgosts.ru/35/020/gost_r_59277-2020 (дата обращения: 05.06.2023).

Изучение ряда подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные направления деятельности общества и государства, например приказа Минэкономразвития России «Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта», позволило сделать вывод о том, что в них не содержится понятийного аппарата терминов «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта», однако излагаются алгоритмы и рекомендации по использованию данных технологий в различных сферах деятельности¹.

В Программе также предусмотрено создание информационной системы определения фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест преступлений. Кроме того, в документе содержатся положения, касающиеся разработки и апробации, а также возможности реализовать проекты в области искусственного интеллекта на базе уже имеющихся массивов информации.

В настоящее время ведутся заказные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, предусматривающие использование технологий искусственного интеллекта для обеспечения потребностей ЭКП в целях расширения возможностей технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

МВД России также разработана Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г.², в которой отмечается слабый уровень адаптации субъектов научно-исследовательской деятельности ведомства к современным условиям и отсутствие у них достаточных ресурсов для проведения исследований, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта.

Реализация функциональных задач ЭКП предусматривает возможности осуществления консультационной, справочной, поисковой, исследовательской, учетно-регистрационной, коллекционной, научной, информационной, методической, аналитической, прогностической и организационной видов деятельности [7, с. 74]. Анализируя содержание и правовые основания данной деятельности, а также средства ее обеспечения, можно прийти к выводу, что в ведомственных нормативных правовых актах установлены лишь некоторые рекомендации об особенностях реализации и ресурсного обеспечения выполнения поставленных задач.

Рассматривая содержание каждого вида деятельности ЭКП, можно заключить, что перспективы автоматизации каждого направления посредством технологий машинного обучения достаточно очевидны. Например, кадровое управление подразделением, реализуемое с использованием технологий искусственного

¹ Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта: приказ Минэкономразвития России от 29 июня 2021 г. № 392. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minekonomrazvitiia-rossii-ot-29062021-n-392/> (дата обращения: 05.06.2023).

² Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года: приказ МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767. URL: https://mvd.ru/upload/site163/folder_page/018/930/872/Kontseptsiya_NO_na_15.10.2020.pdf (дата обращения: 05.06.2023).

интеллекта, может автоматизировать контроль сроков обязательного повышения квалификации экспертов, учет видов экспертных специальностей, по которым требуется повышение квалификации, и организацию направления сотрудников в соответствующие образовательные организации с параллельным оформлением всех необходимых командировочных документов.

То же самое касается и организационно-управленческих функций, предусматривающих распределение среди сотрудников ЭКП поступающих постановлений о назначении экспертиз. Технологии искусственного интеллекта обладают возможностью оптимизации данного процесса, который будет учитывать профессиональный опыт, квалификацию, загруженность и график отпусков конкретных сотрудников, одновременно контролируя сроки производства экспертиз. Однако для внедрения вышеуказанных технологий требуется соответствующая нормативная регламентация, в связи с чем необходимо рассмотреть перспективы совершенствования нормативно-правовой базы.

Таким образом, расширение технологических возможностей обеспечения деятельности ЭКП предусматривает корректировку соответствующего нормативно-правового регулирования узкоспециализированных направлений. Можно констатировать, что в настоящий момент назрела необходимость разработать правовое обеспечение внедрения технологий искусственного интеллекта для решения задач, стоящих перед ЭКП. Поэтому с целью выполнения позиций Программы и последующего легитимного применения полученных результатов требуется внесение изменений в ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ЭКП.

Одним из направлений деятельности ЭКП является формирование и использование экспертно-криминалистических учетов. В соответствии с положениями приказа МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» это деятельность по систематизации и размещению в информационной системе экспертно-криминалистической информации об объектах учета¹. Данным приказом регламентировано, что ведение учетов может быть «автоматизировано с использованием технических средств и автоматизированных информационных систем».

Такие комплексы применяются в ЭКП уже третье десятилетие. В качестве примера можно привести АДИС «Папилон», АБИС «Арсенал» и т. д. Работа данных систем в настоящее время не предусматривает интеллектуальный поиск, распознавание образов и компьютерное зрение, а заключается в использовании вычислительных математических алгоритмов, в связи с чем считать подобное программное обеспечение технологиями искусственного интеллекта нельзя.

Большой объем данных, содержащихся в картотеках и коллекциях ЭКП, нуждается в оперативности их обработки, которая могла быть ускорена путем использования самообучающихся информационных систем с возможностью поиска решений без заранее заданного алгоритма. Многие учеты: следов рук, пуль

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70. URL: https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/002/939/761/Prikaz_MVD_Rossii__70.doc?ysclid=ldv8ktxlxj617382769 (дата обращения: 05.06.2023).

и гильз, обуви, субъективных портретов – имеют значительные массивы изображений объектов и следов, полученных в высоком разрешении и обработанных профессиональными операторами. Такие массивы информации могли бы стать датасетом (объемом данных), необходимым для создания и обучения нейросетей, способных трансформировать действующие информационные системы учетов с целью повышения оперативности получения результатов проверок, производящихся с использованием данных систем, а также снижения трудовых затрат сотрудников и перераспределения трудовых ресурсов на более приоритетные направления.

Так, в ЭКЦ МВД по Республике Крым в начале 2023 г. начата эксплуатация комплекса «Папилон-АДИС (AFIS)-9-НейроЭксперт», функционирующего с использованием технологий искусственного интеллекта, осуществляющих за оператора просмотр рекомендательных списков, что, по мнению руководства подразделения, позволило сократить трудозатраты сотрудников в десятки раз¹.

Таким образом, принимая во внимание, что в настоящее время активно ведутся разработки программного обеспечения с интеграцией технологий автоматического распознавания и компьютерного зрения, а также учитывая возможность использования самообучающихся информационных систем в учетно-регистрационной деятельности ЭКП с целью обеспечения законности применения технологий искусственного интеллекта в данной деятельности, видится необходимым внесение дополнения в п. 8 приказа МВД России «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» и изложение его в следующей редакции: «Ведение экспертно-криминалистических учетов может быть автоматизировано с использованием технических средств, автоматизированных информационных систем и *технологий искусственного интеллекта*, прошедших апробацию и рекомендованных к использованию ЭКЦ МВД России» (курсив наш. – *Авт.*).

Одним из основных видов деятельности ЭКП МВД России является производство экспертиз и исследований. При рассмотрении перспектив внедрения в исследовательскую деятельность технологий искусственного интеллекта можно констатировать, что их интеграция в методики исследования возможна в ближайшем будущем.

В 2019 г. с целью совершенствования раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, коллегией МВД России было поручено «реализовать комплекс мер по разработке методического и аппаратно-технического инструментария экспертного исследования письменных, голосовых сообщений, статических и динамических изображений, передаваемых и синтезируемых с применением технологий искусственного интеллекта»².

¹ В 9-ю версию АДИС (AFIS) Папилон внедрена нейросеть. URL: <https://www.papillon.ru/about/blog/v-9-uju-versiju-adis-afis-papillon-vnedrena-nejroset/> (дата обращения: 18.06.2023).

² Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 ноября 2019 г. № Зкм: приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 878. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С целью повышения уровня научно-технического обеспечения производства видеотехнических экспертиз в 2022 г. по заказу МВД России проводилась научно-исследовательская работа, направленная на IT-разработку для распознавания фейковых аудио-, видео-, фотоматериалов «Исследование возможных способов выявления признаков внутрикадрового монтажа видеоизображений, выполненного с помощью нейронных сетей» [8].

Однако законодателем установлено, что судебные экспертизы должны производиться на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике¹ с применением рекомендованных экспертных методик для полного, объективного и научно обоснованного² ответа на поставленные инициатором экспертного исследования вопросы.

Необходимо отметить, что заключение эксперта является одним из доказательств по уголовному делу, и к нему, как и к другим видам доказательств, применяются требования относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Например, изучая возможности применения технологий искусственного интеллекта при исследовании подписей, Д. В. Бахтеев пришел к выводу, что процесс обучения искусственной нейронной сети происходит на уровне скрытого слоя, в связи с чем проследить путь принятия ею решения от результата до исходных данных не представляется возможным [6, с. 393]. По этой причине выводы, полученные на основе исследования с применением технологий искусственного интеллекта и отраженные в заключении эксперта, нельзя считать соответствующими критерию достоверности.

Несмотря на то что результаты деятельности искусственного интеллекта, выражающиеся в поддержке принятия решений экспертом в ходе производства экспертиз, могут содержать только ориентирующую, но не безусловную информацию, которая бы формировала выводы эксперта, применение отдельных технологий при решении узкоспециализированных задач представляется вполне допустимым.

Использование подобных технологий в производстве экспертиз и исследований должно быть не только научно обоснованным, но и получившим отражение в нормативных правовых актах, в связи с чем предлагаем дополнить п. 28 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 и изложить его часть в следующей редакции: «...эксперт применяет рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ЭКП технические средства, в том числе *технологии искусственного интеллекта*, для полного, объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов» (курсив наш. – Авт.).

Основным ведомственным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность ЭКП, является приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7, п. 86.1 которого предписывается, что информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности осуществляется информационными системами,

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности: федер. закон от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ведущимися в органах внутренних дел¹. При этом применение интеллектуальных алгоритмов не предусмотрено.

С целью обеспечения возможности использования технологий искусственного интеллекта в информационных системах, ведущихся в органах внутренних дел в целом и в ЭКП в частности, представляется целесообразным дополнить п. 86.1 указанного приказа и изложить его в следующей редакции: «информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности обеспечивается информационными системами, ведущимися в органах внутренних дел, *в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта*, в форме экспертно-криминалистических, справочно-вспомогательных и других учетов органов внутренних дел...» (курсив наш. – Авт.).

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что на сегодняшний день правовые основы в виде прямого запрета либо разрешения на использование технологий искусственного интеллекта в ЭКП МВД России фактически отсутствуют.

Принимая во внимание, что ведутся активные разработки информационных систем с интеграцией в них возможностей автоматического распознавания и компьютерного зрения, а также учитывая возможность использования самообучающихся информационных систем в организационной, консультационной, справочной, учетно-регистрационной, исследовательской и иной функциональной деятельности ЭКП и полагая, что в ближайшем будущем данные технологии могут быть внедрены, требуется корректировка соответствующих нормативных правовых актов с целью приведения в соответствие существующих технологических возможностей и допустимости их применения в деятельности ЭКП.

Для этого нами предлагается заблаговременно внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты, что обеспечит легитимность использования технологий искусственного интеллекта в деятельности ЭКП и позволит полученным посредством них результатам отвечать требованиям законности, допустимости и достоверности.

Список источников

1. Афанасьевская А. В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4 (141). С. 88–92.
2. Ладенков Н. Е. Модели наделения искусственного интеллекта правосубъектностью // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2021. № 3. С. 12–20.
3. Цветков Ю. А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. 2021. № 4. С. 91–107.
4. Никулин Д. В. Искусственный интеллект и цифровизация в криминалистике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. Т. 5. С. 33–36.
5. Попов В. Л. Проблемы и перспективы использования нейросетевых технологий при производстве судебных экспертиз в транспортной сфере // Транспортное право и безопасность. 2020. № 3 (35). С. 65–75.

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 504 с.

7. Дронова О. Б., Сидоренко Д. Н. Функциональная модель экспертно-криминалистической деятельности, реализуемая в системе МВД России // Судебная экспертиза. 2021. № 2 (66). С. 67–76.

8. Дронова О. Б. Перспектива создания современных технических средств выявления дипфейков // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф, Волгоград, 28–29 апреля 2022 г. Вып. 6. Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2022. С. 189–194.

References

1. Afanasyevskaya A. V. The legal status of artificial intelligence. Bulletin of the Saratov State Law Academy, 88–92, 2021. (In Russ.).

2. Ladenkov N. E. Models of endowing artificial intelligence with legal personality. Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series Humanities and Social Sciences, 12–20, 2021. (In Russ.).

3. Tsvetkov Yu. A. Artificial intelligence in justice. Law, 91–107, 2021. (In Russ.).

4. Nikulin D. V. Artificial intelligence and digitalization in criminalistics. Interexpo Geo-Siberia, 33–36, 2022. (In Russ.).

5. Popov V. L. Problems and prospects of using neural network technologies in the production of forensic examinations in the transport sector. Transport law and security, 65–75, 2020. (In Russ.).

6. Bakhteev D. V. Conceptual foundations of the theory of criminalistic thinking and the use of artificial intelligence systems in the investigation of crimes. Dissertation of doctor of juridical sciences. Ekaterinburg; 2022: 504. (In Russ.).

7. Dronova O. B., Sidorenko D. N. Functional model of forensic activity implemented in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Forensic examination, 67–76, 2021. (In Russ.).

8. Dronova O. B. The prospect of creating modern technical means of detecting deepfakes. In: Forensic examination: Russian and international experience: materials of the 6th International scientific and practical conference, Volgograd, 28–29 April 2022. Iss. 6. Volgograd: IP Chernyaeva Yu. I.; 2022: 189–194. (In Russ.).

Ржанникова Светлана Сергеевна,

старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России;
ssr80@mail.ru

Rzhannikova Svetlana Sergeevna,

senior lecturer of the department of criminalistics
of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
ssr80@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *